

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖА

(по материалам семинара Спортивного арбитражного суда в Дивонн-ле-Бен, 15 и
16 июня 2005 г.)

Сергей А. Беляев

кандидат юридических наук

арбитр, Спортивный арбитражный суд (Лозанна)

консультант по международному и европейскому праву Адвокатской
канцелярии Энгельманн Горев-Дрозд (Франкфурт-на-Майне)

15 и 16 июня 2005 года в г. Дивонн-ле-Бен (Франция) состоялся семинар, где приняли участие члены Международного совета по арбитражу в области спорта (МКАС), арбитры Спортивного арбитражного суда (САС),¹ а также ведущие представители академических кругов, специализирующиеся на вопросах Олимпийского движения и спортивного арбитража. Темой семинара стало обсуждение наиболее актуальных вопросов развития международного спортивного арбитража – таких, как статус Спортивного арбитражного суда и его арбитров, их независимость и беспристрастность, условия разбирательства в суде, юриспруденция по вопросам пресечения использования запрещенных в спорте средств и методов, условий обжалования решений как спортивных федераций, ассоциаций и клубов, так и самого Спортивного арбитражного суда в государственных судах, а также посреднические (примирительные) процедуры в рамках Спортивного арбитражного суда.

Думается, что концентрированное изложение постановки основных вопросов в международном спортивном арбитраже и предлагаемых для них решений может послужить изучению этих проблем самими спортсменами, спортивными федерациями, адвокатами, арбитрами третейских судов, представителями академических кругов и спортивного арбитража России, а также самой широкой публикой, интересующейся как спортивным движением, так и развитием международного арбитража на современном этапе.

Семинар был открыт приветственным словом Президента Международного совета по арбитражу в области спорта и Президентом Спортивного

¹ Материалы МКАС и САС опубликованы в: *Recueil des Sentences du TAS, Digest of CAS, Awards, III, 2001-2003*, Ed. By Matthieu Reeb, Kluwer Int., 2004. Интернет-адрес Спортивного арбитражного суда - www.tas-cas.org. На русском языке см. С. А. Беляев, Спортивный арбитражный суд в Лозанне: основные вопросы организации и деятельности, Третейский суд, 1, 2005.

арбитражного суда **Кеба Мбайе** (Kéba Mbaye)², бывшего судьи от Сенегала в Международном суде ООН. Имея отношение к самым истокам создания Спортивного арбитражного суда в 80-х годах, Кеба Мбайе кратко изложил свои личные воспоминания, имеющие отношение к истории становления этого сравнительного молодого, постоянно действующего международного учреждения по спортивному арбитражу.

Толчком к размышлениям о создании специализированного органа по решению споров в спорте стал вопрос о месте КНР и Тайваня (Республики Китай) в Международном олимпийском движении и Международном олимпийском комитете (МОК). Дискуссия по этому поводу и иск Тайваня в шведском арбитраже на действия МОК, включившего в 70-х гг. в свой состав представителей КНР, побудила тогдашнего Президента Международного олимпийского комитета Хуана Антонио Самаранча принять решение о создании самостоятельного органа по решению споров в области спорта.

О современном состоянии дел в Спортивном арбитражном суде рассказал его Генеральный секретарь **Матье Рееб** (Matthieu Reeb), Швейцария, являющийся в течение многих лет одновременно Генеральным секретарем Международного совета по арбитражу в спорте. По его информации, Суд переживает стадию роста и подъема: расширен состав арбитров и посредников, за последние 10 лет приблизительно в 5 раз выросли бюджет этой организации и число исков. В мае 2005 года на рассмотрении Суда находилось более 250 дел. Среди них существенное место занимают апелляционные оспаривания дисциплинарных решений спортивных федераций и ассоциаций, прежде всего, в отношении использования допинга (строго говоря, «запрещенных субстанций и методов»).

Генеральный секретарь остановился на толковании и применении такого фундаментального института, как независимость и беспристрастность арбитров постоянно действующих третейских судов (Ст. S18 Кодекса арбитража в области спорта), в частности, в форме запрета одновременного выполнения функций арбитра и советника сторон и предполагаемых ограничений на последовательное осуществление этих функций. Темами его выступления стали также отношения арбитров и прессы, внутреннее функционирование Секретариата суда, финансовые аспекты отношений Суда и сторон спора.

Адвокат коллегии Парижа и член САС **Ф.-Ш. Бернар** (Francois-Charles Bernard) посвятил свое выступление, представленное им и от имени члена МКАС **А. Плантей** (Alain Plantey), почетного Президента Международного арбитражного суда при Международной торговой палате в Париже, вопросу ответственности арбитров, которую он подразделяет на моральную, уголовную и гражданскую.

Моральная ответственность проистекает из профессиональной этики, которая в отношении спортивного арбитража основана на ценностях и принципах современной спортивной жизни. Уголовная ответственность связана с серьезными нарушениями профессиональной деятельности в ходе осуществления функций арбитра – например, коррупцией. Гражданско-правовая

² Выполняет также функции Председателя Комиссии по этике Международного олимпийского комитета.

ответственность проистекает из контрактных обязательств арбитра, тип которых в зависимости от национальных доктрин и теорий определяется как контракт мандатного типа, контракт *sui generis* или контракт инвеституры.

Гражданско-правовая ответственность возникает в случае нарушения обязательств в силу таких контрактов: к числу обязательств этого рода обычно относится конфиденциальность, компетенция и независимость. В этой связи выступающий рассмотрел вопросы, касающиеся иммунитета арбитра в сравнении с иммунитетом судьи суда общей юрисдикции, взаимозависимость иммунитета и ответственности арбитра и его учреждения, а также возможности страхования на случай ошибки – практики, распространенной в большей степени в практике западных стран³.

Вводным вопросом дискуссий о функционировании Спортивного арбитражного суда стал вопрос о самых общих чертах используемых в САС процессуальных основ, прежде всего, сочетании характеристик, присущих арбитражам государств с континентальной (романо-германской) системой права и государств общего права (прежде всего, Великобритании и США).

В блоке вопросов этой темы шведский адвокат и член Суда **К. Хобер** (Kaj Hober) представил доклад на тему “Адвокат в международном коммерческом арбитраже: пример Швеции”. Выбор темы был, по всей видимости, связан с тем, что Швеция имеет давний опыт арбитража и ее арбитражное устройство представляет собой смешанную модель коммерческого арбитража с чертами государств систем как континентального, так общего права. По его мнению, шведская модель арбитража имеет сходство с системой, сложившейся в САС.

Выступавший сослался на традиционное, основанное на типе правовой семьи разделение процессов на два типа: “инквизиционного” и обвинительного характера - классификация, которая была введена в доктрину еще в 1961 г. известным американским профессором права Зоей Меньшикофф⁴. Первая из этих моделей проведения судебного процесса свойственна государствам с континентальной системой права (прежде всего, Франции, Италии и Германии). Роль судьи здесь является более активной и даже доминирующей в ходе проведения процесса, а, соответственно, роль представителей сторон (адвокатов) более ограниченной. Во второй модели, где адвокаты обладают широкими полномочиями в судопроизводстве, – государствам с системой общего права. Среди прочего, разница связана с весом письменной части разбирательств и проведения собирания и исследования доказательств, в частности, формы опроса свидетелей.

Особенностью шведской модели арбитража является главенство воли сторон при заключении арбитражного соглашения, в силу которого сторонами определяются основные условия проведения процесса. Если основные принципы арбитражного процесса (равенство сторон, беспристрастность, надлежащий процесс) являются общими по сравнению с процессом в других

³ См. различные точки зрения по этому поводу в *Le Statut de l'arbitre, Supplément spécial, Bulletin de la Cour Internationale d'Arbitrage de la CCI, 1995.*

⁴ *Mentschikoff, Commercial Arbitration, 61, Columbia Law Review (1961), PP. 846-861.*

странах, то такие специфические черты, как досудебная часть производства, в частности, порядок представления письменных показаний и возражений на них, методы снятия показаний со свидетелей на процессе, возможность дополнительного обмена документами по окончании слушаний, условия и форма вынесения решения, определяются в шведских арбитражах по соглашению сторон.

Теме присутствия признаков обвинительного и инквизиционного производств в системе САС было посвящено и выступление английского адвоката и члена САС **П. Ливера** (Peter Leaver), имевшего возможность неоднократно выступать как в качестве представителя сторон, так и члена и председателя составов Суда.

Выступавший подошел к указанной проблеме, поставив под сомнение классификацию, основанную только на зависимости от принадлежности государства стороны спора к той или иной правовой семье, и указал на отсутствие явной гомогенности в этой сфере со стороны правовых систем государств даже одной семьи права (континентальной или англо-саксонского права, что касается, возможно, больше государств последней), соответственно - США и Великобритании. Более того, выступавший выразил мнение, что различия подходов членов составов из разных систем права не вели к разнице в результате работы арбитража. Выступление затронуло 4 конкретных вопроса: порядок опроса свидетелей, проведение судебного заседания, роль прецедентов и особенности вынесения решения.

По вопросу о собирании и изучении доказательств (discovery)⁵ выступавший отметил, что современная практика Великобритании требует от свидетелей предоставления письменных заявлений (witness statement), которые рассматриваются в качестве доказательств. В ходе процесса свидетели подвергаются перекрестному допросу, а затем дополнительному допросу. В странах общего права сторона спора может выступать (не обязательно) в качестве свидетеля и давать показания, в то время как в странах континентального права, сторона спора не может давать свидетельские показания.

В отношении устного слушания дела было отмечено, что сторона-истец первой излагает факты и их правовую оценку, а затем в ходе заседания излагает доказательства (этот этап отсутствует в апелляционных процедурах). В некоторых судах до представления доказательств истцом ответчик имеет право на изложение фактов и их правовую оценку. Обычно же ответчик излагает свою позицию и представляет доказательства после полного завершения слушаний истца по доказательствам. После заключений ответчика в таком случае слово еще раз имеет истец.

Что касается прецедентов, то, в теории, система общего права основана на *stare decisis*, однако, этот подход, по мнению выступавшего, не имеет большого значения на практике, учитывая, что факты двух дел редко бывают идентичными. Соответственно, существенная роль в принятии решения принадлежит самому судье.

⁵ Соержание этого понятия в Великобритании отличается от его смысла в США (прим. автора).

В отношении последнего пункта – решения – выступавший не усмотрел разницы в подходах представителей обсуждаемых систем права.

Швейцарский адвокат (Канцелярия Wenger Plattner) и член САС **С. Нетцле** (Stephan Netzle), изложил в своем выступлении собственное мнение об особенностях арбитражного производства в САС.

В отношении статуса свидетелей (прямые свидетели, косвенные свидетели, эксперты, органы заинтересованных учреждений) САС следует в большей степени концепции судопроизводства в государствах континентального права, согласно которой свидетели должны быть полностью беспристрастными. Это же касается в какой-то степени процесса установления обстоятельств дела - вызова свидетелей, формы снятия показаний, а также собирания и изучения документов.

В отношении использования прецедентов САС в большой степени находится под влиянием правовых систем государств общего права: к числу источников принятия решений относятся собственные решения САС, решения Верховных судов, в частности, Федерального суда Швейцарии, а также судов общей юрисдикции по арбитражным вопросам.

В отношении подготовки и вынесения решения, Арбитражный кодекс в области спорта устанавливает, что решение должно включать как собственно решение, так и мотивировку (Ст. R46, R59). Решение должно касаться всех требований каждой из сторон (*infra petita*), что предполагает, что оно рассматривает в разумной степени все доводы (*due process*) и не выходит за пределы внесенных жалоб (*ultra petita*).

Общий вывод выступившего сводится к тому, что порядок разбирательства в САС в значительной степени основан на традициях континентального права. Вместе с тем, процессуальная практика Суда включает некоторые элементы судебной системы общего права, в частности, перекрестный допрос свидетелей.

Нормы Кодекса предоставляют, по его мнению, существенные пределы усмотрения сторонам при определении порядка производства с тем, чтобы таким образом зафиксировать особенности процедуры в зависимости от конкретных обстоятельств. Рекомендация автора заключается в том, чтобы некоторые нормативно не установленные условия разбирательства в САС были определены в процессуальных приказах состава Суда.

Отметим от себя, что первая тема выступлений и дискуссий является общей проблемой для целого ряда других международных и национальных арбитражных центров, в том числе Международного арбитражного суда при Международной торговой палате в Париже и Немецкой институции по арбитражному делу в Кельне. Более того, черты, свойственные двум исторически сложившимся правовым системам, присутствуют и в процессах, используемых в межгосударственных судебных учреждениях – Международном Суде ООН, Международном уголовном суде в Гааге, Европейском суде по

правам человека в Страсбурге, Суде Европейского Союза в Люксембурге. В целом сочетание черт обсуждаемых систем не представляет сложностей ни для членов этих органов, ни для сотрудников секретариатов. Вместе с тем, представители сторон государств одной системы должны быть готовы к незнакомым процессуальным решениям, которые могут поставить вопрос о равенстве сторон (equality of arms), если процесс является более близким другой стороне.

Как известно, в САС существуют два основных типа арбитражного производства. В первом случае, когда речь идет о нарушении контрактных отношений, применяется производство в первой и единой инстанции. Для рассмотрения споров, возникающих из дисциплинарных решений федераций, ассоциаций или других спортивных организаций, являющихся, а иногда не являющихся участниками Международного олимпийского движения, в САС было учреждено апелляционное производство. В соответствии с этим, в составе Суда существуют две Палаты – Палата общего арбитража и Палата апелляционного арбитража (Ст. S20). В течение последних лет Международный олимпийский комитет добился существенного расширения обязательств международных и национальных федераций и ассоциаций путем включения соответствующих оговорок с целью подчинить споры дисциплинарного типа апелляционной юрисдикции Спортивного арбитражного суда. Значительное количество споров, рассматриваемых в САС, касается именно таких обжалований и, логично, что этому второму блоку вопросов было посвящено несколько выступлений.

Швейцарский адвокат (Адвокатская канцелярия Bätt Karger) и член САС **М. Бернасconi** (Michele Bernasconi) проанализировал в своем выступлении особенности апелляционного производства в САС. Правовой основой для таких апелляций являются уставные документы спортивных ассоциаций, арбитражное соглашение и соответствующие нормы Кодекса арбитража в области спорта (Ст. R47 и далее). Выступавший изложил условия приемлемости таких апелляций, в частности, «исчерпание средств внутренней защиты», соблюдение процессуальных сроков (Ст. R47 и R49), а также требования к содержанию апелляционного иска (Ст. R48).

Он обратил внимание на более широкие полномочия Президента Палаты апелляционных производств САС при формировании коллегии арбитров по сравнению с Палатой общего производства; так, единоличный арбитр (если такова воля сторон) назначается исключительно Президентом. При множественном (обычно трехчленном) составе арбитража после назначения арбитров сторонами председатель состава также назначается Президентом Палаты «после проведения консультаций с арбитрами» (Ст. R54). Более того, арбитры сторон утверждаются в назначении Президентом Палаты после проверки их статуса.

Есть разница и в применимом праве: при апелляционной процедуре состав может принять решение об использовании процессуального права государства регистрации ассоциации, решение которой обжалуется (Ст. R58), а не только

Закона о Международном частном праве Швейцарии от 18 декабря 1987 г., как это предусмотрено при производствах общего типа САС.

Швейцарский адвокат (Адвокатская канцелярия Stiffter Nater) и член САС Г. **Натер** (Hans Nater) остановился на анализе природы решений САС при апелляционных процедурах САС, поставив вопрос о том, являются ли они решениями de novo или кассационными.

Он указал на то, что Ст. R57 Кодекса арбитража в области спорта дает возможность при апелляционной процедуре допустить к участию в процессе новых истцов, новые доказательства и новые аргументы. При апелляционной процедуре состав САС правомочен по своему выбору принять новое решение или аннулировать оспариваемое решение и передать его на новое рассмотрение в предыдущую инстанцию. Состав может дать рекомендации, каким должно быть решение.

Некоторые спортивные федерации ограничили в своих уставных документах полномочия САС при оспаривании решений своих органов в САС. Однако, Палата САС на Олимпийских играх в Афинах, рассмотрев в материалах одного из дел этот вопрос, не признала правомочность ограничений такого рода (Tegru Edwards v. IAAF/USATF, CAS OG 04/003).

Особый случай представляет собой проблема оспаривания решений федераций, ассоциаций и клубов, имеющих своим местонахождением Швейцарию, на основе Ст. 75 Гражданского кодекса этой страны.⁶ Выступающий обратил внимание на то, что оспаривание в силу этой статьи является исключительно кассационным: швейцарский судья может либо подтвердить, либо аннулировать решение, и в последнем случае передать дело для пересмотра решения в инстанцию, его принявшую.

Однако, по мнению выступавшего, решение в силу Ст. 75 может носить характер решения по существу, учитывая, что рассматриваются решения ассоциации, противоречащие нормам закона и учредительных актов. Поэтому при рассмотрении Ст. 75 Закона о судеустройстве как процессуальной нормы, круг предметов регулирования, отнесенных к ведению САС, подпадает под действие Ст. R57 Кодекса. В силу этого полномочия САС не ограничены нормами Ст. 75 Гражданского кодекса Швейцарии, что, как следствие, может привести к принятию решения по существу. Другими словами, по мнению Г. Натера, суд общей юрисдикции Швейцарии и САС могут распространить свою юрисдикцию на решения, предположительно подпадающие под исключительную юрисдикцию спортивной ассоциации, федерации или клуба, но только в том случае, когда речь идет о злоупотреблении объемом полномочий ассоциации.

⁶ Статья 75 Гражданского Кодекса Швейцарии гласит:

«Любой член ассоциации имеет закрепленное законом неоспоримое право обратиться в суд для опротестования решений, с которыми он не согласен и которые нарушают нормы законов и учредительных документов ассоциации, при условии внесения заявления в течение одного месяца с момента, когда ему стало о них известно».

Отдельной темой выступлений участников семинара можно считать анализ отношений между Спортивным арбитражным судом и государственными судами Швейцарии и других государств.

Так, проф. **П. Терсье** (Pierre Tercier), Университет Фрайбурга (Швейцария), выступил со специальным докладом на тему «Обжалование решений Спортивного арбитражного суда в Федеральном суде Швейцарии», где подробно остановился на основаниях, процессуальных условиях и требованиях таких жалоб.

Учитывая, что основой для внесения исков против САС является Закон о международном частном праве Швейцарии от 18 декабря 1987 г. (Ст. 176-199), было указано и на то, что исключительной инстанцией для обжалования решений САС является Федеральный суд Швейцарии (Ст. 191.1), хотя по соглашению сторон это может быть и государственный кантональный суд места нахождения арбитража (Ст. 191.2).

Проф. Терсье провел классификацию оснований и мотивов обращения в Федеральный суд в силу Закона о международном частном праве⁷, где неарбитрабельность, незаконное формирование арбитража, неправомочный состав арбитража, были расценены как «сильные» доводы, нарушение основополагающих процессуальных правил (например, право быть лично заслушанным), рассмотрение вопросов, выходящих за пределы предметов заявления, отказ от рассмотрения заявленных жалоб – как «средние» аргументы, а несоответствие публичному порядку – как «слабый» мотив.

Что касается процессуальных вопросов предъявления и рассмотрения исков в инстанции обжалования (правоспособность, сроки внесения, форма и элементы искового заявления, производство разбирательства, форма и содержание решения, приведение решения в исполнение), то выступавший указал на Ст. 88-96 Закона о судостроительстве Швейцарии, регулирующие эти вопросы.

Д.-Р. Маргенс (Dirk-Reiner Martens), арбитр САС и адвокат немецкой адвокатской канцелярии (Beiten Burkhardt), сделал комментарии по делу Робертс (Stanley Roberts) против Международной федерации баскетбола (FIBA), где он исполнял обязанности председателя состава арбитров САС. Дело было возбуждено в той связи, что баскетболист американской Национальной

⁷ Это весьма ограниченный объем процессуальных вопросов, которые могут выноситься на кассационное рассмотрение законности арбитражного суда в силу Ст. 190-2 данного Закона:

„а) когда единоличный арбитр был незаконно назначен или когда арбитражный суд был составлен ненадлежащим образом,
б) когда арбитражный суд незаконно объявил себя правомочным или неправомочным,
в) когда арбитражный суд вынес решение, выходящее за пределы жалоб, или когда он не высказался по одной из жалоб,
г) когда равенство сторон или их право быть заслушанными в ходе состязательного процесса не было соблюдено,
д) когда решение противоречит публичному порядку“.

баскетбольной федерации за использование допинга в 1999 году был лишен ей права на выступления на срок двух лет. В декабре 1999 года баскетболист заключил контракт с турецким клубом на сезон 1999-2000 гг. 10 декабря 1999 г.

В декабре 1999 г. Международная баскетбольная федерация (FIBA) сообщила баскетболисту, что она также вводит двухлетний запрет на его выступления на общемировом уровне соревнований этой федерации. Спортсмен внес 21 декабря 1999 г. апелляцию против этого решения на уровне Комиссии внутренних апелляций ФИБА, которое было отклонено 19 января 2000 г. Мартенс изложил в своем выступлении последующие факты и обстоятельства этого дела, которое включало в себя сложную комбинацию исков и прошений о введении временных и срочных (обеспечительных) мер, а также решений по приемлемости и существу на уровне САС и национальных судебных органов⁸.

Преимуществам и недостаткам ускоренных (упрощенных) процедур в САС было посвящено выступление американского адвоката (Debevoise & Plimpton LLP) и члена САС **Д. В. Ривкина** (David W. Rivkin). Докладчик высказал мнение, что даже производства общего типа в САС присущи некоторые черты ускоренных процедур (существует один круг обмена документами; дополнительное истребование документов является редким; перечень документов ограничен; эксперты, за исключением дел по допингу, не привлекаются; практикуются сжатые сроки при рассмотрении апелляций на решения федераций).

Выступавший обратил внимание на то, что при производствах общего типа в рамках ускоренного рассмотрения в силу Ст. R37 Кодекса арбитража в области спорта ответ на запрос должен быть внесен в течение 10 дней, и на то, что председателем состава могут приниматься обеспечительные меры только на основе запроса истца «в случаях крайней срочности». Другой чертой срочного характера производств общего типа, по мнению выступавшего, является факт внесения только одного иска и одного отзыва, которые должны сопровождаться письменными свидетельскими показаниями.

При производствах апелляционного типа (Ст. R47-R59 Кодекса арбитража в области спорта) предъявление апелляционного заявления должно быть сделано в течение 21 дня после извещения о вынесении оспариваемого решения, развернутая аргументация должна быть представлена в течение 10 дней, назначение арбитра ответчика должно быть произведено в течение 10 дней, а отзыв с возражениями ответчика должен быть внесен в течение 20 дней, в силу Ст. R55.

Согласно Ст. R56, за исключением согласия сторон и решения председателя состава, вызванных исключительными обстоятельствами, представление других документов и доказательств не допускается. При согласии сторон состав может не проводить устных слушаний, а решение должно быть вынесено в течение 4 месяцев. Более того, при согласии сторон состав может ускорить данное производство, если это будет сочтено целесообразным составом (Ст. R44.4).

⁸ ASA Bulletin, Court Decisions, Tribunal Fédéral, 1re Cour civile, 25 November 2002.

Отдельно выступающий остановился на дефиниции понятия временных и обеспечительных мер (provisional or conservatory measures) и условиях их принятия. Возможность ходатайства об их принятии допускается после внесения искового или апелляционного заявления. Определение по предоставлению обеспечения принимается Президентом соответствующей Палаты, если дело еще не передано на разбирательство в состав арбитража, а если передано, то составом арбитров. Постановление распоряжения по поводу обеспечительных мер должно выноситься в кратчайшие сроки после ознакомления с мнением противоположной стороны. Стандартом принятия этих мер является возможность нанесения «непоправимого ущерба».

Преимуществами ускоренных процедур выступающий счел возможность быстрого решения вопросов при решении об участии (дисквалификации) спортсменов на предстоящих соревнованиях, оперативного разрешения споров о присуждении медалей в ходе соревнований, а также возможность прямых дискуссий.

Недостатки таких процедур связаны с некоторой неопределенностью Ст. R44.4: незапланированные прения могут замедлить производство (решением может быть досудебное соглашение об условиях слушаний), появление новых фактов, стандартов или других обстоятельств на слушаниях может вызвать потребность в изменении процедуры (решается с помощью послесудебного дополнительного обмена письменными документами), может проявиться недостаток времени для углубленных слушаний (предупреждается ограничением предметов спора, выносимых на срочное обсуждение).

Самое серьезное внимание на встрече в Дивонн-ле-Бэн было уделено теме борьбы с использованием в спорте допинга - запрещенных субстанций и методов на соревнованиях и тренировках. Поэтому будет целесообразно изложить выступления по этим вопросам более подробно, сделав краткое авторское отступление по вопросам создания международной системы допинг-контроля.

История международно-правового пресечения использования допинга в спорте берет свое начало в Конвенции против применения допинга Совета Европы от 10 ноября 1989 г. и дополнительном протоколе к ней, которые поставили цель создать некоторые обязательства для государств по гармонизации антидопинговой политики и практики. Однако, на сегодняшний день эта Конвенция ратифицирована главным образом европейскими государствами и имеет тем самым региональный характер. Российская Федерация не подписала данный документ.

Участники Международного олимпийского движения во главе с Международным олимпийским комитетом⁹ в течение некоторого времени регулировали борьбу с допингом на основе решений и документов, принятых МОК, и созданных МОК органов, в частности, на основе Олимпийского антидопингового кодекса (2000-2003 гг.) в рамках Медицинской комиссии МОК.

⁹ Материалы Международного олимпийского комитета см. www.olympic.org.

В 1999 г. было создано Всемирное антидопинговое агентство (World Anti-Doping Agency – WADA - ВАДА)¹⁰, которое получило статус независимого от МОК учреждения. ВАДА представляет собой фонд, зарегистрированный в Швейцарии, особенностью которого является паритетный состав: половину руководящего органа – Совета ВАДА – составляют представители правительств и межправительственных организаций, половину - представители спортивных федераций и ассоциаций.

ВАДА разработал и принял в 2003 г. Всемирную антидопинговую программу и входящий в ее состав Всемирный антидопинговый кодекс (World-Anti-Doping Code – WADC), налагающий ряд обязательств на спортивные организации и спортсменов и включающий список запрещенных субстанций и методов, а также так называемых «особых субстанций», использование которых не обязательно влечет за собой ответственность в силу норм Кодекса. Кроме того, были разработаны и приняты 4 международных стандарта, в том числе «Запрещенный список», которые дополняют некоторые процедурные и технические требования Кодекса.

Основополагающая статья 2.1.1. Кодекса ВАДА гласит:

«Персональной ответственностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в его организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболит или маркер, обнаруженные во взятых из их организмов пробах. Соответственно, нет необходимости доказывать использование допинга спортсменом намеренно, ошибочно, по халатности или осознанно при установлении случаев нарушения антидопингового правила в рамках статьи 2.1.»

При этом, согласно ст. 2.2 Кодекса, не имеет значения, оказало ли влияние использование или попытка использования запрещенного вещества на результаты, показанные на соревнованиях.

Помимо запрещенных субстанций, Кодекс ВАДА (Ст. 2.3) распространил запрет на 1) отказ от сдачи проб, 2) неявку без уважительных причин на сдачу проб или 3) уклонение от сдачи проб другими путями.

Международные Олимпийский и Паралимпийский комитеты и многие ведущие спортивные организации и федерации присоединились к Программе ВАДА. Участники Олимпийского движения приняли в марте 2003 г. Копенгагенскую конвенцию по борьбе с допингом, которая поддержала роль Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) и принятой им Всемирной антидопинговой программы и входящего в ее состав Всемирного антидопингового кодекса. Однако Программа, как и Кодекс, не имеют юридически обязательно характера межгосударственного соглашения, и их нормы в настоящее время обеспечиваются административными мерами участников и юрисдикцией Спортивного арбитражного суда в ходе разрешения споров.

¹⁰ Материалы о статусе ВАДА и текст ВАДА-Кодекса см. www.wada-ama.org.

Выступивший по этой теме Президент Всемирного антидопингового агентства **Р. В. Паунд** (Richard W. Pound) провел в своем выступлении анализ основных положений Всемирного антидопингового кодекса, остановившись на толковании используемых ВАДА-Кодексом понятий «запрещенные субстанции и методы», «особые субстанции», «исключительные обстоятельства», «антидопинговая организация».

Согласно Ст. 10.2 ВАДА-Кодекса, общей санкцией за использование запрещенных субстанций и методов является запрет на выступления в течение двух лет в случае первой констатации нарушения, за исключением тех случаев, когда есть обстоятельства, исключающие наказание («исключительные обстоятельства»). При повторном нарушении - налагаемая санкция представляет собой пожизненный запрет на выступления в соревнованиях учреждений и организаций, принявших на себя обязательства в рамках этих документов. Такой фиксированный характер наказания дает возможность единого подхода к санкционированию атлетов, который, однако, иногда подвергается критике; уставы ряда спортивных федераций и ассоциаций содержат в некоторых случаях иные сроки наказания спортсменов.

Вместе с тем, исключительные обстоятельства предоставляют возможность применять принцип соразмерности, который представляет собой возможность дифференцированного применения наказания в зависимости от тяжести проступка. Полностью или частично наказание в соответствии с этим принципом может быть снижено при трех нижеследующих обстоятельствах: а) установлено, что атлет «не несет вины или не совершил проступок по неосторожности» («халатности») или соответственно б) установлено, что атлет «не несет существенной вины или не совершил проступок по существенной неосторожности» («халатности»). Кроме того, ответственность может быть снижена в) в случае использования так называемых «особых субстанций» (Ст. 10.3), где определено три уровня тяжести санкций: при первом нарушении - от предупреждения и выговора до одного года дисквалификации, при повторном – два года дисквалификации, при третьем – пожизненная дисквалификация.

Первая норма (а) закреплена в Ст. 10.5.1 Кодекса; условиями ее применения является обязанность атлета доказать, что он не мог знать или не мог подозревать даже при самом осторожном подходе, что запрещенная субстанция попала в его организм. Атлет должен объяснить обстоятельства, при которых это произошло. Санкция при представлении убедительных объяснений может быть аннулирована полностью. Вторая норма (б), содержащаяся в Ст. 10.5.2, предполагает, что с учетом совокупности обстоятельств «вина или неосторожность не являлись существенными» в отношении нарушения нормы. В этом случае атлет также должен дать убедительные объяснения, каким образом это произошло. Следствием констатации такого положения является снижение санкции на половину.

Третьей ситуацией (в) является случай «особых субстанций» (при санкции от предупреждения до запрета на один год), условиями которого является принадлежность субстанций к специальному списку и то, что атлет доказал, что у него не было намерения повысить результаты своих выступлений на

соревнованиях. Как отдельную проблему выступивший расценил присутствие каннабиноидов (субстанций, имеющих элементы конопли), которое может объясняться пассивной ингаляцией. Случаи нахождения следов каннабиноидов не были, однако, в практике САС и спортивных федераций рассмотрены как убедительные.

Отдельным случаем является возможная ошибка врача, когда наказание спортсмена может быть снижено или аннулировано (на основе норм Ст. 10.3 Кодекса). Эта гипотеза должна толковаться, по мнению выступавшего, весьма ограничительно, так как предполагается ответственность атлета за выбор врачей и их информацию о том, что они не имеют права применять запрещенные средства.

Неприменение санкции может быть следствием положения, когда субстанция предписывается по терапевтическим (лечебным) показаниям, которые регулируются положениями стандарта ВАДА, действующим с 1 января 2005 г. Основой применения положений этого стандарта является «разрешение» использования этого вещества в «исключительных случаях» при праве ВАДА проверить обоснованность применения этого вещества. Условиями являются заявка на использование за 21 день до соревнований, серьезная угроза здоровью спортсмена в случае неприменения терапевтического средства, невозможность повысить результативность выступления, отсутствие разумной терапевтической альтернативы, отсутствие следов предшествующего нетерапевтического принятия этого вещества.¹¹

В заключении выступавший сообщил, что ЮНЕСКО вместе с его агентством на основе Всемирного антидопингового кодекса, не имеющего, как уже указывалось, характера межгосударственного соглашения, разработало Международную конвенцию против допинга в спорте, которая была передана в марте 2005 г. на рассмотрение государств и которая после ратификации будет иметь обязательную силу международного договора, налагающего на государства-участники систему обязательств в области борьбы в допингом. Предполагается, что окончательный вариант Конвенции будет утвержден Генеральной конференцией ЮНЕСКО до начала Олимпийских игр в Турине зимой 2006 года.

Профессор права Университета Онтарио (Канада) и член САС **Р. МакЛарен** (Richard MacLaren) сделал чрезвычайно информативный доклад на тему «Юриспруденция САС в области допинга», в котором были проанализированы

¹¹ Выступавший обратил внимание на одно из последних медицинских исследований, связанных с нандролоном, включенным в список ВАДА. В результате проведенных исследований было установлено, что в редких и особых условиях химическая реакция, порождающая это вещество, может неспровоцированно пройти в организме. Этот феномен получил название «нестабильной мочи». В этой связи ВАДА провело инструктаж аккредитованных лабораторий о возможности проведения апробированных экспериментов на стабильность и указало на то, что определенный уровень нандролона (2 Ng Mg) не рассматривается как нарушение Кодекса.

развитие прецедентного права САС относительно предметов подсудности, вопросов судопроизводства, собирания и изучения доказательств, применимого материального права и санкций в таких делах.

В отношении объема полномочий Ст. R57 Кодекса арбитража в области спорта устанавливает, что составы САС при апелляционных процедурах уполномочены рассматривать как факты, так и их правовую оценку. Эта норма была развита в ряде дел, в которых, в частности, была признана возможность встречного апелляционного иска, хотя указанная Статья *stricto sensu* не предусматривает данную возможность. Юриспруденция САС также дала положительный ответ на вопрос о допустимости внесения новых фактов (*de novo*).

В отношении применимого права, помимо указанных в Ст. R58 Кодексе «применимых положений и избранного сторонами права», САС пошел по пути признания допустимости аналитических доказательств научных учреждений для определения перечня запрещенных средств, в частности, действительности новых методов проведения анализов (*Hipperdinger v. ATR Tour Inc. CAS 2004/A/690*). В делах Лазутиной и Даниловой (*Lazutina v. IOC, CAS 2002/A/370; Danilova v. IOC, CAS 2002/A/371; Lazutina v. FIS; CAS 2002/A/397; Danilova v. FIS, CAS 2002/A/398*) САС постановил применимость апробированной методики для выявления гЕРО в целях определения наличия дарбепозина, для которого эта методика ранее не использовалась. Этот же подход был применен в деле Мюэлега (*Muehlegg v. IOC, CAS 2002/A/374*). Вопрос о новой методике анализа факта переливания крови был рассмотрен в деле Тайлер Хамильтон (*Tyler Hamilton*), где была признана допустимость предложенной методики контроля (*USADA v. Hamilton, AAA N 30 190 00130 05, 2004*).

Далее был рассмотрен вопрос о собирании и изучении косвенных доказательств при рассмотрении дел, касающихся допинга, в частности, при попытках спортсменов помешать определению достоверности результатов контроля. Выступающий обратил внимание на то, что уставы большинства международных федераций и Кодекс ВАДА запрещают действия по «изменению» результатов проб. В силу Ст. 2.5 Кодекса ВАДА «фальсификация или попытка фальсификации процесса взятия или анализа проб» рассматривается как нарушение Кодекса. Атлет, в отношении которого доказано, что он совершил подобные действия, подвергается санкциям вне зависимости от того, было ли действительно установлено использование запрещенных веществ и методов.

Если проба была изменена (по показаниям лаборатории), то бремя «объяснения» лежит на атлете. Стандартом принятия объяснения стал принцип «достаточно удовлетворяющих доказательств» («*comfortable satisfaction*»), который, по оценке выступающего, является более высоким, чем в гражданских делах, но ниже стандарта в уголовных делах (*Korneev and Ghouliev v. IOC, CAS OG 96/003-004*). Объяснения, связанные с тем, что третьи лица имели доступ к пробам, или с тем, что контейнеры, содержащие пробы, являлись нестерильными, не были до сих пор признаны убедительными (*De Bruin v. FINA, TAS 98/211; Galabin Boevski v. IWF, CAS 2004/F/607*).

В отношении допинг-контроля, CAS применяет принцип, согласно которому доказательствами служат только позитивные результаты анализа. Однако, CAS отошел от этого принципа в деле американской спортсменки-спринтера Мишель Коллинз (USADA v. Collins, AAA N 30 190 00658 (2004)), которое после рассмотрения на национальном уровне было признано допустимым в CAS. Обстоятельства этого дела были следующими. Следствием ФБР в Бостоне (США) было установлено, что американская лаборатория БАЛСО предлагает спортсменам средства, которые не поддаются определению в ходе традиционных форм контроля на допинг. В ходе следствия была обнаружена электронная переписка спортсменки с директором лаборатории, которая подтвердила, что Коллинз использовала субстанции, произведенные в этой лаборатории. В результате, в условиях отсутствия положительных результатов допинг-контроля спортсменка была признана виновной в использовании запрещенных препаратов. Этот подход получил название «неаналитических позитивных дел» («non-analytical positive cases»), а стандартом доказательств было признано доказательство, «сняющее разумное сомнение» («beyond a reasonable doubt»), хотя последний принцип, по мнению выступавшего, не может применяться ко всем аналогичным делам.

Помимо запрещенных субстанций, CAS рассмотрел в ряде дел распространение запрета, содержащегося в Кодексе ВАДА, на 1) отказ от сдачи проб, 2) неявка без уважительных причин на сдачу проб или 3) уклонение от сдачи проб другими путями. (Ina v. USADA, AAA N 30 190 00914 02; Al-Dosari v. IAAF, CAS 2003/A/517; Fazekas v. IOC, CAS 2004/A/714; Annus v. IOC, CAS 2004/A/718).

В этой же части доклада был рассмотрен вопрос о потере медалей в тех случаях, когда не было позитивных результатов проб и когда эти решения являются ретроактивными. В связи с решениями по делам Даниловой и Мюеллега спортсменки из Норвегии и Канады вместе с национальными Олимпийскими комитетами своих стран внесли иски присудить им соответствующие («освободившиеся») медали как следующим за потерявшими на них право спортсменами. Иски были предъявлены в рамках апелляционной процедуры, что представляло собой определенную правовую проблему, так как ни норвежские и канадские спортсмены, ни их федерации не были сторонами в делах, на которых были основаны их иски (NOCCS and others Claimants v. IOC, CAS 2002/O/372 and COC and Scott v. IOC, CAS 2002/O/373). Состав CAS принял решение в пользу допустимости такого типа жалобы, обосновав это тем, что в силу Закона Швейцарии о международном частном праве спортсмены ссылаются на существенное право контрактного характера в своих отношениях с Исполкомом МОК. Однако, по мнению выступавшего, не все аналогичные жалобы будут приемлемыми: законными интересами не обладают в подобной ситуации ни спортсмены, не имеющие шанса продвинуться до призового места, ни национальные Олимпийские комитеты.

В отношении ретроактивной потери медалей спортсменами в программах (на дистанциях), где у них не было выявлено допинга, вопрос касался интерпретации и применения Ст. 25.2.2.1 Олимпийской хартии, где говорится, что «в случае исключения из Олимпийских игр за применение допинга все полученные медали и дипломы должны быть возвращены в МОК (Исполком)».

Эта норма была истолкована CAS как требующая от Даниловой и Мюеллега вернуть и медали, полученные на дистанциях Олимпийских игр, где не было контроля или где не был обнаружен допинг. Решение CAS было предано в МОК с тем, чтобы тот вынес новое решение до 15 марта 2004 г. Исполком МОК сообщил, что 28 февраля 2004 г. исполнил решение CAS.

Оба аспекта этих прецедентов имеют серьезные правовые последствия. Они послужили основанием для включения определенных видов споров в подсудность CAS и, в частности, для иска национальных Олимпийских комитетов России и Австралии о присуждение медалей спортсменам этих стран в силу того, что американский велосипедист Т. Хамилтон потерял по причине позитивного допинг-контроля право на золотую медаль на Олимпийских играх в Афинах.

Вопрос о ретроактивной потере медали в деле Джерома Янга (IAAF v. USATF and J. Young CAS 2004/A/628) также вызывал определенный резонанс. Факт использования допинга спортсменом в эстафете 4 x 400 на Олимпийских играх в Сиднее стал известен Международной федерации легкой атлетики с большим опозданием (спустя 4 года). Состав CAS констатировал факт использования допинга и вынес порицание национальной федерации, попытавшейся в свое время скрыть личность атлета, у которого была взята проба. Было принято решение, что Янг не имел права принимать участие в Олимпийских играх в Сиднее. Вместе с тем, состав CAS не принял решения об аннулировании выигрыша всей команды эстафеты 4 x 400. В этом отношении решение было оставлено на усмотрение Международной легкоатлетической федерации и МОК. Вскоре после решения CAS Международная федерация приняла решение и лишения всей команды медалей. Олимпийский комитет США направил апелляционную жалобу против этой рекомендации. 10 мая 2005 года прошли слушания этого дела.

Добавим от себя, что решение было опубликовано после семинара 20 июля 2005 г. В силу решения CAS медали были возвращены спортсменам, в отношении которых допинг-контроль не дал положительных результатов. Однако было подчеркнуто, что это решение не имеет силы прецедента для рассмотрения других аналогичных дел. Это было обосновано тем, что принцип командной ответственности в момент нарушения антидопингового законодательства не был инкорпорирован в устав Международной федерации легкой атлетики. Учитывая, что в настоящее время эта норма была внесена в уставные документы, новые дела не будут неизбежно рассматриваться по тем же основаниям.

Последняя часть выступления профессора МакЛарена была посвящена юриспруденции CAS в области наказаний за допинг. В делах, касающихся санкции в форме запретов на выступления в соревнованиях, CAS применял изначально упоминавшийся уже «принцип соразмерности» („principle of proportionality“). В деле Мека-Медина и Майкум против ФИНА (Meca-Medina and Majcen v. FINA TAS 2000/A/270) оба атлета, занявшие первое и второе места, дали пробы на допинг, выявившие наличие запрещенных средств. Однако, превышение допустимого уровня было незначительным, и оба утверждали, что наличие веществ связано с банальным принятием пищи.

Применяя принцип соразмерности, при рассмотрении дела повторно на основе «вновь открывшихся обстоятельств», CAS снизил меру наказания с 4 до 2 лет запрета на выступления. Интересно, что спортсмены прибегли к использованию сравнительно нового форума обжалования решений CAS, опротестовав его решение в Европейской Комиссии и затем Суде первой инстанции Европейских сообществ на основе нарушения права Европейских Сообществ, в частности, норм о свободе оказания услуг и о конкуренции. Однако, жалоба была отклонена на том основании, что санкции, наложенные на атлетов, являлись следствием применения антидопинговых норм с целью обеспечения справедливости в спортивных соревнованиях, и что эти правила не могут рассматриваться как серьезное нарушение экономических свобод, гарантированных правом Европейского Союза.

Принцип соразмерности был применен также в деле австрийского атлета Э. Лихтенегера (IAAF v. ÖLV and Elmar Lichtenegger, CAS 2004/A/624) после принятия Кодекса ВАДА. Санкция, вынесенная Международной федерацией до принятия Кодекса ВАДА, могла быть менее строгой в силу положений Олимпийского антидопингового кодекса, действовавшего в тот период. Спортсмен сослался в своем заявлении на принцип *lex mitior*. Однако, Кодекс ВАДА гласит, что применение его положений не может иметь обратной силы. Применяя принцип соразмерности и учитывая, что на пищевых добавках, которые использовал спортсмен, не было информации о содержании запрещенных веществ, и что спортсмен не был ранее санкционирован за использование допинга, CAS снизил срок запрета на выступления с 24 до 15 месяцев. С другой стороны, CAS не нашел «смягчающих обстоятельств» в деле Диего Иппердингера (CAS 2004/A/690) и в деле Н. и другие против ФИНА (N. J. Y. W. v. FINA 5PR. 83/1999).

Институт «исключительных обстоятельств» («exceptional circumstances»), введенный Кодексом ВАДА в Ст. 10.5, был призван заменить принцип пропорциональности (соразмерности). Норма Кодекса разрешает снизить санкцию в случаях 1) отсутствия вины или неосторожности (халатности) 2) отсутствия существенной вины или неосторожности (халатности), изложенных соответственно в Ст. 10.5.1 и Ст. 10.5.2 Кодекса ВАДА. В большинстве дел, рассмотренных после введения нормы ВАДА, спортсменом не удалось доказать наличие обстоятельств, которые бы исключали или снижали санкцию в силу этого положения.

Другой принцип Кодекса ВАДА, установленный в Ст. 2.1, – строгой ответственности («strict liability») - предусматривает, что любая степень нарушение норм представляет собой нарушение Кодекса. Более того, согласно этому принципу не требуется доказательств, что данное вещество или метод повысили результат в соревновании. Согласно этому же положению первый случай умышленного нарушения Антидопингового Кодекса санкционируется двумя годами запрета на выступления, второй – пожизненным запретом. Эти положения были применены в ряде «свежих» дел CAS (Munyasis v. IOC, CAS OG 04/004; Edwards v. IAAF and USATF, CAS OG 04/003).

Выступивший отметил, что ряд дисциплинарных органов международных федераций применяет в своих нормативных актах, практике и доктрине принцип сознательного поведения, под которым подразумевается определение степени ответственности и наказания в зависимости от того, совершено ли нарушение с умыслом или без. При этом в упоминавшемся деле Коллинз федерация наложила более строгую санкцию, чем содержащаяся в Кодексе ВАДА санкция двух лет запрета на выступления, учитывая, что нарушение продолжалось преднамеренно несколько лет и что спортсменка не стала сотрудничать с дисциплинарным органом. Изначально запрет составил 8 лет, но в результате внесенного спортсменкой апелляционного иска в САС федерация снизила запрет до 4 лет, а Коллинз, по всей видимости, в ходе мирового соглашения отозвала свой иск из САС (United States Anti-Doping Agency, Press-Release, „US Track and Filed Athlete Agrees to Four Year Suspension“, 19 May 2005)¹².

В заключительных словах проф. МакЛарен отметил, что количество дел по допингу в САС остается значительным и только хорошее знание и строгое применение принципов Кодекса ВАДА снизит объем работы в этой сфере.

Некоторое внимание было уделено дискуссиям о развитии в САС посреднических (примирительных) процедур и международному опыту в этой области. Член САС **М. Аппель** (Marc Appel), Исполнительный директор Международного центра по решению споров при Американской ассоциации адвокатов, представил доклад об опыте посреднических (примирительных) процедур на современном этапе в целях использования этого опыта в практике САС. По его мнению, значимость таких процедур растет как в институциональных процедурах, так и коммерческих отношениях.

Изложив нормативные особенности методов регулирования споров в своем центре, введенных в 2003 году, выступивший указал на растущую роль альтернативных форм решения споров и в этой связи на инициативы последнего времени Европейского Союза, Правительства США, Международного союза адвокатов, Ассоциации глобального права, конференции ЮНКТАД 2004 г. в Шамоникс (Франция). В качестве преимуществ посреднических процедур были указаны самостоятельность сторон в ходе разбирательства, необязательный юридический характер этих процедур, контроль над окончательным решением сторонами спора, оперативность и результативность.

Дополнение о состоянии примирительных процедур сделал старший советник секретариата САС **У. Кейн** (Ousmane Kane), который сообщил, что за 6 лет существования посреднической процедуры в САС стороны прибегли к ее использованию 10 раз. Эта процедура, по его мнению, используется недостаточно, но некоторые недавно присоединившиеся к САС новые участники могут изменить создавшееся положение.

Бывший Президент Верховного суда Индии и член МКАС **Р. С. Патак** (R. S. Pathak), выполнявший важные функции Президента Палаты ad hoc (Division) на последних Олимпийских играх в Афинах, поделился своим опытом работы в этом сравнительно новом органе международного спортивного

¹² Материалы см. на сайте www.usantidoping.org.

арбитража, формирующимся ко всем последним Олимпийским играм, начиная с 1996 г., а также к некоторым крупным спортивным чемпионатам (как, например, Игры Содружества наций).

Выступавший коротко остановился на предметах подсудности Палаты, которая, согласно Ст. 74 Олимпийской хартии, «решает все споры, возникающие в отношении или в связи с Олимпийскими играми». В отношении временной сферы действия юрисдикции Палаты Ст. 1 Регламента Палаты¹³ устанавливает, что она разрешает споры, возникающие в ходе Олимпийских игр или возникшие за 10 дней до их начала. Та же Статья гласит, что в случае внесения иска против решения Международного олимпийского комитета, национального Олимпийского комитета, международной спортивной федерации или Организационного комитета Олимпийских игр заявитель должен исчерпать имеющиеся средства внутренней защиты, которые существуют согласно соответствующему уставному документу данной организации или органа.

Ст. 2 гласит, что Палата состоит из арбитров, включенных решением Бюро Международного совета по арбитражу в области спорта в отдельный список исключительно из общего списка САС, а также из Президента и Секретариата. На последних Олимпийских играх в списке фигурировало 12 арбитров, 6 из которых уже имели опыт работы в такой Палате на предыдущих играх. Президент Палаты избирается на уровне Бюро МКАС.

Работа Палаты осуществляется на месте проведения Олимпийских игр. Вместе с тем, Ст. 7 определяет, что местонахождением является Лозанна, несмотря на то, что реально Палата принимает решение в городах проведения Олимпийских игр. Норма Ст. 7 Регламента имеет правовым последствием то, что *lex arbitri* для Палаты является Глава 12 Закона Швейцарии о международном частном праве, обеспечивая с помощью этой привязки более унифицированный подход к решению правовых споров в области спорта.

Ст. 8 Регламента Палаты говорит о том, что интересы сторон могут представляться лицами по их выбору. По словам, Президента Патака эта норма полностью соблюдалась в ходе рассмотренных дел на Олимпийских играх в Греции, при этом оплата услуг проводилась «Афинской ассоциацией юристов».

По внесению искового заявления Президент формирует состав Палаты из двух арбитров и председателя состава, которые назначаются самим Президентом Палаты. Отводы по поводу независимости арбитров рассматриваются также Президентом, который, заслушав стороны и арбитра, самостоятельно принимает решение. Патак отметил, что отводов в ходе рассмотрения дел в Афинах не было.

¹³ Регламент Палаты опубликован в *Receuil des Sentences du TAS, Digest of CAS, Awards, III, 2001-2003*, Ed. By Matthieu Reeb, Kluwer Int., 2004. См. также Интернет-сайт Спортивного арбитражного суда - www.tas-cas.org. На русском языке см. С. А. Беляев, Спортивный арбитражный суд в Лозанне: основные вопросы организации и деятельности, Третейский суд, 1, 2005.

Палата свободна в выборе процедуры разбирательства дел. Согласно Ст. 14 Регламента состав может принять срочные меры, приостановив исполнение оспариваемого решения, даже не заслушав ответчика. Полномочия палаты распространяется как на рассмотрение фактов, так и на их правовую оценку (Ст. 16 Регламента). Применимым правом является Олимпийская хартия, соответствующие нормативные акты, общие принципы права и нормы права.

Особенностью судопроизводства является требование к строгому соблюдению процессуальных сроков, что вызвано характером проведения игр. Решение должно быть вынесено в течение 24 часов, хотя по решению Президента Палаты сроки могут быть продлены. В Афинах эти сроки строго соблюдались при рассмотрении всех дел.

Согласно Ст. 19, решение подписывается членами состава, передается Президенту Палаты и сторонам. Оно подлежит незамедлительному вступлению в силу и является окончательным, не подпадая под апелляционные процедуры. Услуги Палаты являются бесплатными для сторон спора.

Президент Палак сделал короткое изложение дел, возбужденных по 10 исковым заявлениям в период с 3 по 29 августа 2004 года в Афинах. По 9 из них были вынесены решения, а по одному в связи с завершением игр было постановлено передать его на рассмотрение САС в обычном порядке.

В заключение семинара Президент **Кеба Мбайе** сделал ряд практических выводов, которые включали в себя рекомендации и предложения, высказанные в выступлениях докладчиков и дебатах по ним. Он согласился с мнением о необходимости стабилизации юриспруденции САС путем дальнейшего развития и кодификации прецедентного права САС, что особенно насущно в связи с тем, что арбитраж в Лозанне является постоянно действующим, институциональным арбитражем. В рамках вопроса о «судебной политике» Кеба Мбайе согласился с тем, что требуется дальнейшее углубления применения принципов равенства и этики в спорте. Особое внимание арбитров требует, по его мнению, отношения со средствами массовой информации, что свойственно всем судебным органам. Сложным вопросом остается существующая возможность последовательного исполнения членами Суда функций советников сторон (что объяснимо распространенной среди арбитров САС профессии адвокатов и юрисконсультов, специализирующихся на спортивном праве) и членов составов САС. Этот вопрос, который способен вызвать сомнения относительно объективности и беспристрастности арбитров, остается в поле зрения МКАС.

Подводя итог личным впечатлениям от семинара, следует сказать, что по сравнению со многими международными конференциями, на которых автору этих заметок приходилось присутствовать, мероприятие САС отличалось в лучшую сторону по ряду причин. С точки зрения профессионального состава большинство участников имеет опыт работы в качестве судей, адвокатов, юрисконсультов, профессоров или работников спортивных ассоциаций, федераций, клубов и национальных Олимпийских комитетов - комбинация, которая дает сплав взаимодополняющих качеств и интересов.

Арбитры САС обладают компетенцией и опытом работы в государствах с различными правовыми традициями всех континентов, создавая тем самым основу для учета особенностей их правовых систем в формирующейся универсальной, если не сказать глобальной, системе решения правовых споров в спорте.

В программе семинара САС фигурировали наиболее актуальные вопросы международного спортивного арбитража, и они были квалифицированно рассмотрены на основе богатого опыта выступавших, которые являются ведущими специалистами в этой области. Постановка наиболее актуальных вопросов, дебаты и возможность неформального общения, несомненно, обогатили результаты семинара.

В некоторых отношениях Спортивный арбитражный суд выступает в качестве экспериментального поля для апробации функционирования международных судебных и квази-судебных органов. Регламент САС содержит некоторые серьезные отступления от рекомендательных норм Типового Закона Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) от 21 июня 1985 года,¹⁴ в частности, предоставив Суду и его Палатам более широкий круг полномочий по назначению арбитров по сравнению со статусом «назначающего органа» в смысле Типового закона.

Более того, САС первым пошел по пути создания региональных (континентальных) отделений секретариата (в Северной Америке, Австралии и Океании, в скором времени, возможно, в Африке). Они выполняют некоторые процессуальные и организационные задачи. Судебные функции по существу рассмотрения споров исключены из их деятельности с тем, чтобы сохранить единство юриспруденции. Такие органы международной юстиции, как Международный Суд ООН, Международный уголовный суд, Международный суд по морскому праву, Европейский суд по правам человека, Международный арбитражный суд при Международной торговой палате не смогли пока создать аналогичные региональные вспомогательные суб-институты.

Создание Палат *ad hoc* для крупных соревнований типа Олимпийских игр, выезжающих «в поле» и работающих в режиме ускоренных процедур при рассмотрении вопросов, отнесенных к ведению Спортивного арбитражного суда, также представляет собой инновационный подход по сравнению с другими международными судебными и судебно-арбитражными институтами.

Благоприятным фактором развития международного спортивного арбитража в случае апелляционных процедур в Лозанне является то, что САС опирается на существующую систему дисциплинарных органов по разрешению споров в рамках международных и национальных спортивных федераций и ассоциаций, выступающих в качестве органов «первой инстанции». Они, в дополнение ко всему, играют роль «Палат», специализированных на рассмотрении споров в определенном виде спорта с тем, чтобы принять во внимание его особенности. На рассмотрение в САС передаются в большинстве случаев апелляционные иски по правовым вопросам, которые уже прошли проверку *prima facie* в отношении

2 Текст цитируется по переводу, опубликованному на Интернет-Сайте ЮНСИТРАЛ.

фактов и их оценки на уровне таких дисциплинарных органов и, как следствие, отличаются особо сложным составом, имея прецедентное значение.

К числу вероятных применимых в САС альтернативных методов решения споров можно было бы отнести такую их новую форму, как «экспертная юстиция», которая уже в течение нескольких лет используется в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате в Париже. Международный центр экспертизы, последний регламент которого вступил в силу в 2003 году, призван решать споры узко специального характера, где особую роль играют экспертные знания, которыми обладают только авторитетные специалисты в узкоспециальных отраслях знаний.

Тот факт, что многие дела по допингу в САС рассматриваются с использованием медицинских показаний, которые имеют иногда дискуссионную природу и не могут быть в такой же степени проанализированы неспециалистами, как лицами, имеющими профессиональную медицинскую или фармацевтическую подготовку, говорит в пользу создания такого органа в системе международного спортивного движения.

Думается, что состав самого САС выиграл бы в значительной степени от включения большего количества представителей государств «неевропейских» традиций права. Признавая всю условность этого понятия, к числу таких стран можно было бы отнести Китай, Индию, Индонезию, Пакистан, государства Ближнего Востока, Африки, а в определенной степени – Японию и Россию. Не преуменьшая веса государств с позитивистскими традициями европейской семьи права, имеющей истоки в Римском праве, отметим, что компаративисты часто подчеркивают общую черту значительного количества правовых традиций народов за пределами Европы, Северной Америки и некоторых других государств с правовыми системами западного типа - глубокое влияние морально-этических основ их традиций и образа жизни, определяющих, а иногда доминирующих над позитивными нормами законодательства.

Основы этих традиций, проявившиеся и в начальной стадии Римского права в форме примата принципа справедливости (*equitas*), были бы гармонично интегрированы в деятельность универсального спортивного арбитражного органа, учитывая дух солидарности, дружбы и мира присущего Международному олимпийскому движению. С практической точки зрения это влияние могло бы привести к более широкому применению примирительных процедур, которые пока редко используются при разрешении споров в спорте.

В целом, на данном этапе система спортивного арбитража, сложившаяся в Лозанне, производит впечатление эффективного и динамичного механизма, чутко и быстро реагирующего на потребности спортивной жизни. Несомненно, небеспроблемное развитие современного спорта будет ставить перед Спортивным арбитражным судом новые вопросы. Популярность и авторитет системы арбитражного разрешения споров в Лозанне будет и дальше развиваться в зависимости от успешного разрешения задач, стоящих перед международным спортивным движением.

Для информации:

H. E. Judge Keba Mbaye
President
Mr. Matthieu Reeb
Secretary General
Tribunal arbitral du Sport (CAS)
Court of Arbitration for Sport (TAS)
Av. De Beaumont 2
CH-10112 Lausanne
Switzerland

Tél.: 41 21 613 50 00
Fax: 41 21 613 50 01